

То-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то.
1. (Кара) ак энем жан отури.	1. (Черная) Белая мать уходит.
То-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то.
2. Кар(а) энем келип јат.	2. Черная мать приходит.
То-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то.
3. Арка јикле кар кырап агап.	3. Скала внизу громыхаеп.
То-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то.
4. Каргандар(ы) келип јунунуп јадат.	4. Старики приходят,
моются.
То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.
5. Јик арка да јиркиреп јадат,
јиптер келип јунунуп јадат.	5. В ущелье, в лесу прохочет,
молодые приходят, моются.
То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.
6. Кобы-јикте коркырап јадат,	6. В ущелье, в лесу прохочет,
теленок
колбокуту бозу келип ичеп.	с привязи приходит пить.
То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.
7. Эдирекке тартар терем де јок.	7. [У меня] нет шкуры,
чтобы натянуть ее на мялку.
То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.
8. Капбакка толор каным да јок.	8. [У меня] нет крови,
чтобы ложку наполнить.
То-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то-то.
- Другой вариант текста этой песни, проговоренный той же исполнительницей перед пением, имеет следующие заключительные слова:
Койн анайып кожонгдоор.	Так заяц поет.
То-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.
Јилдынгучы келип јат.	Конец года приходит.
То-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.
Јыланныпбажы сойлыпјат.	Со змеи кожа сходит.
То-то-то-то-то-то-то-то-то.	То-то-то-то-то-то-то-то-то-то.

В содержании песни передано ощущение наступающего весеннего пробуждения природы, а также дана краткая характеристика поющего героя (строки 7, 8). «Со змеи кожа сходит» — этот образ является символическим, означающим окончание старого и начало нового года [4, с. 311–312].

Композиция напева представляется собой одностороннюю структуру, при этом каждая строка состоит из двух, чаще всего примерно равных по продолжительности частей. Одна часть каждой строки содержит текст песни, вторая выполняет функцию рефрена со звукоимвольческими словами (*то-то-то-то...*). Об-разец состоит из восьми строк и начального проведения рефрена, служащего своего рода вступлением к развертывающейся далее песне. Первые три строки особенно сходны по интонационному наполнению — в основе их мелодики лежит интонация большой терции с заполнением (*f-a*); эти строки несут в себе функцию инициального раздела в напеве. В последующих трех строках происходит мелодико-ритмическое развитие напева, что проявляется в расширении его диапазона, активизации ритма (дробление основных длительностей) и вдвое увеличенной протяженности текстовых частей в пятой и шестой строках. По-видимому, это связано с усилением в них роли словесного компонента.

В основе ритмической организации текстовых частей строки лежит восьмивременная мера, в которой в результате дробления основной ритмической единицы (восьмой) присутствуют от девяти до одиннадцати слогов. Подобная восьмивременная организация текстовых частей устанавливается, начиная с третьей строки, в первых двух строках она менее стабильна. Начальные части пятой и шестой строк в результате повторения этой временной меры содержат по 19 и 18 слогов. Продолжительность рефренов колеблется от семи до восьми временных мер (во многом это зависит от появления или отсутствия пауз в концах строк), рефрен содержит от семи до девяти слогов за счет ритмического дробления основных временных единиц.

Ладовая организация напева базируется на пентахорде в объеме чистой квинты *f-c'* с поступенным ее заполнением (звукоряд *f-g-a-b//c*). Звук *c'* употребляется весьма редко, поэтому основное развитие мелодической линии реализуется в пределах кварты *f-b*. В рефрене, звучащем в самом начале песни, заметен своеобразный «поиск» исполнительницей интонационно-ладовой основы разворачивающегося далее напева. В частности, в первом проведении рефрена присутствует целотоновость, далее исчезая благодаря появлению звука *b* вместо *h*. Инициальными тональными строк чаще всего служат первая или вторая, реже третья сту-

пени, заключительный тон строк – в большинстве случаев вторая ступень.

Сходные песенные образцы встречаются и в алтайских сказках. Так, в одной из сказок, записанных от известного теленгитского сказителя А. Т. Калкина, звучит песенка, исполняемая от имени зайца [2, с. 62–64]. В этой песне заяц похваляется своей силой, хитростью и смекалкой.

Сравнивая напев песни праздника Дьылгайак с песенной вставкой из сказки, можно обнаружить определенное сходство и отличие между ними. Сходство проявляется в общем структурном принципе, действующем в обоих образах (чередование строк, содержащих текст и звукоимвольческие слова), в строгой логичной координации текста и напева, а также в квартовой основе звукорядов обоих напевов. На глубинное родство рассматриваемых образцов указывает использование в них практически одинаковых звукоимвольческих слов – *мо-то-мо-том* и *мо-до-до-до*, имеющих, вероятно, древнее происхождение. Об отличиях свидетельствуют двояко короткие по протяженности строки сказочного напева, его четкая семисложная ритмическая организация и четырехзвучный ангеминовый звукоряд (*g-b-c*). Главное отличие состоит в том, что напев праздника Дьылгайак структурно, мелодически и ритмически более развит, чем песенный эпизод из сказки, поскольку исполняется как самостоятельное произведение и целиком принадлежит песенной традиции.

Исследователи отмечают, что песня зайца из теленгитской сказки несет в себе сходство с аналогичными песенными вставками в тувинских сказках [2, с. 64]. Общее проявляется в исполнении подобных ритмических структур (семисложник в восьми временах) и сходных звукоимвольческих слов (*мо-до-до* в теленгитской и *дом-дом-дом* в тувинской сказке). Песенные вставки в сказочные тексты имеют между собой больше сходства, чем календарно приуроченная песня зайца и песенный эпизод из теленгитской сказки. По-видимому, определяющую роль здесь играет жанровая принадлежность рассматриваемых образцов к сказочной либо к песенной традиции. И все же некоторое сходство можно обнаружить между всеми тремя образами. О нем свидетельствует уплотнение одинаковых по сути звукоимвольческих слов, близкие структурно-композиционные принципы, семи-восьми-

сложная (восьмивременная) ритмическая организация, звуучение напева в малообъемных ладах, преимущественно в объеме кварты.

В настоящее время, вероятно, нельзя однозначно ответить на вопрос о причине существования сходных явлений в фольклорных традициях теленгитов и тувинцев. Возможно, они появились в результате культурных контактов, периодически возникавших у двух кочевых народов. Или же они являются отголосками некогда существовавшей у южно-торжских этносов единой культурной платформы. Для обстоятельного решения этой проблемы необходимо сравнительное исследование, базирующееся на большем количестве фольклорных образцов, записанных от представителей обоих этносов.

1. Жимралева Е. И. Календарные праздники и обряды теленгитов Улаганского района Республики Алтай (по материалам экспедиций 2008–2009 гг.) // Народы и культуры Южной Сибири и сопредельных территорий: история, современное состояние, перспективы. Том II. Абакан, 2010. С. 24–27.
2. Кондратьева Н. М. Музыка алтайских сказок // Алтайские народные сказки / сост. Т. М. Садагова. Новосибирск, 2002. С. 62–64.
3. Кыргыс З. К. Музыкальное исполнение тувинских сказок // Тувинские народные сказки / сост. З. Б. Самдан. Новосибирск, 1994. С. 47–48.
4. Укачина К. Е. Дьылгайак – древний календарный праздник алтайцев // Актуальные проблемы сибирской фольклористики: материалы Всероссийской научной конференции. Новосибирск, 2008. С. 309–317.

Ыр «Одуген-Тайга» тувинцев-тоджинцев

Е. Л. Тирон

Термином *ыр* в тоджинском фольклоре обозначается жанр песни, для которого характерна закрепленность устойчивого поэтического текста за определенным напевом. Жанр *ыр* в песенной традиции тувинцев-тоджинцев является одним из основных и существует наряду с жанром *кожамык*, для которого такая закрепленность не свойственна, а характерно исполнение импровизирован-